

По страницам зарубежных изданий

Сегодня редакция знакомит читателей с уникальным изданием. На русский язык переведена американская «Энциклопедия социальной работы». Предполагается, что она поступит в продажу во второй половине 1993 г.

Вполне вероятно, что далеко не все желающие смогут ее приобрести, да и когда это случится, тоже неизвестно. Поэтому есть резон познакомить читателей с некоторыми материалами Энциклопедии. Наша рубрика целиком посвящена сегодня им. Вначале редакция предлагает материал, где дается суммарное представление о том, что такое социальная работа как профессия и научная деятельность. Аналитический обзор понадобился потому, что в Энциклопедии, к сожалению, нет статьи, в которой кратко и ясно описывалась бы сущность социальной работы. Видимо, издатели и не ставили подобных целей.

Общие сведения о социальной работе разбросаны по десяткам статей, авторы которых придерживаются порою несходных или противоречивых мнений. Таков стиль западных издателей

каждому автору, который считается экспертом, предоставляется полная свобода выражения. Здесь нет привычных нам краткости, логичности, единства точек зрения яра широте охвата проблематики. В аналитическом обзоре пришлось использовать также источники, которых нет в Энциклопедии.

Другой материал представляет собой оригинальную статью из Энциклопедии, любезно предоставленную редакции Центром общечеловеческих ценностей. Ее автор Кэтрин Хупер Брайер касается проблемы, которая для России имеет сегодня особую актуальность, — безработицы. Статья дается в сокращении.

© 1993 г.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИЯ

(аналитический обзор)

«Социальная работа» — принятое во всем мире выражение, обозначающее проявление гуманного отношения человека к человеку. Она возникла еще в библейские времена как благотворительность, религиозный долг человека, как система гуманитарных услуг нуждающимся. Однако только в нашем веке социальная работа признана во всем мире как профессия, требующая специальной подготовки.

Социальная работа это еще и систематические мероприятия, направленные на то, чтобы облегчить неудачное приспособление человека к обществу. Она отличается от филантропии, благотворительности и похожих видов деятельности своей ориентацией не только на помощь в решении повседневных проблем, но на развитие у нуждающихся техники преодоления трудностей и навыков самопомощи.

Наиболее эффективна та помощь, которая оказывается не разрозненными одиночками, а мощными профессиональными организациями (коммерческими и некоммерческими), поддерживаемыми государством и общественным мнением. Помощь социальным аутсайдерам — престарелым, инвалидам, одиноким, малоимущим и другим категориям населения — это показатель высокой культуры и цивилизованности общества. Как правило, она встречает сочувствие и уважение всего населения, поэтому пользуется высочайшим авторитетом. Хотя известно, что оплата труда социальных работников не очень велика, а абитуриентов в школе социальной работы меньше, чем требуется.

Так что же из себя представляет деятельность, которую с одинаковым правом можно назвать религиозным долгом, социальным призванием, профессией и бизнесом? Кто и как ею занимается, обучается, как она оплачивается и организована, каковы ее история и содержание? Одним словом, что такое социальная работа?

История социальной работы. В точном смысле она восходит, разумеется, не к библейским временам, а к начальному периоду индустриального общества. Индустриализация в XIX в. сопровождалась ростом городов, усилением социальной дифференциации и пауперизации населения, развитием преступности и безработицы.

По мере обострения социальных проблем общественное мнение все больше привлекали проблемы бедняков, которые рассматривались как потенциальная угроза стабильности и порядку. Пристальный интерес к социальным аутсайдерам со стороны рядовых граждан, правительства и местных властей в конечном итоге материализовался в системе заказов на эмпирическое изучение различных групп населения и проведение социальных реформ. Уже в начале XIX века во всевозможные переписи, обследования, аналитические описания включались благотворительные организации, церковные приходы, парламентские комиссии, финансовые инспекторы, отдельные предприниматели и добровольцы (врачи, учителя, ученые).

В конце XIX в. социальные реформаторы и лидеры благотворительных организаций в Европе и США пришли к выводу, что людям, специализирующимся на оказании помощи бедным, необходима определенная подготовка. Путь к ней в 90-е годы проложила Великобритания, где была организована лекционная и практическая работа, связанная с деятельностью Общества благотворительности в Лондоне. Примерно в то же время в Германии Алиса Саламон открыла курсы, которые стали впоследствии частью зарождавшегося женского движения. Общество благотворительности в Нью-Йорке и пионеры благотворительности в Холл-хаузе в Чикаго, основав краткосрочные летние курсы, проторили дорогу к организации профессиональной подготовки социальных работников в США. Однако честь основания первой школы, профессионально ориентированной на социальную работу, принадлежит группе социальных реформаторов из Амстердама, которые в 1899 г. основали Институт подготовки социальных работников. В программе института предусматривался полный двухгодичный курс очного теоретического обучения и практической подготовки для мужчин и женщин, желавших посвятить себя тому, что позже получило наименование социальной работы.

К 1910 г. новое движение привело к образованию 14 школ социальной работы в Европе и Америке. В 1920 г. первая в Латинской Америке школа открыта в Чили благодаря усилиям выдающегося пионера социальной работы Ренэ Саида. В 1936 г. учрежден Институт социальных наук Тата в Индии, а в Египте появились курсы социальной работы. Таким образом, в первой половине XX века социальная работа проложила себе дорогу ко всем континентам мира, а главной движущей и направляющей силой в создании новых служб социального обеспечения и открытия школ по обучению социальной работе стала ООН.

В своей практической деятельности первые социальные работники охватывали широкий круг проблем — от обучения иммигрантов английскому языку до оказания им помощи в приобретении навыков, необходимых для получения работы в индустриальном обществе. Они стремились уничтожить социальную несправедливость, особенно в отношении женщин и детей, и подключить науку к делу помощи бедным. Предполагали, что только ученые смогут объяснить истинные причины пауперизма, а научная методика поможет эффективно решить конкретные проблемы.

Ключевым фактором явилась публикация в 1917 г. книги «Социальный диалог» Мэри Ричмонд. В этом классическом труде написано: «Хороший социальный работник занимается не тем, что вытаскивает людей из нищеты; он думает о том, что бы такое сделать, чтобы вовсе избавиться от нищеты». После М. Ричмонд парадигма «изучение, диагноз, лечение» стала главной в социальной работе. Первая четверть XX в. прошла под верховенством психиатрических методов и психоанализа. На первом плане здесь стоял субъективный метод. В 30—40-е годы распространилось влияние бихевиоризма, а вместе с ним обострилось внимание к объективным фактам. Несмотря на это авторитет психоанализа не ослабевал и в дальнейшем. В одном из первых крупных трудов, посвященных методологическому обоснованию социальной работы, М. Карпф (1931) перечислил все дисциплины, на которые она должна опираться в своем развитии: биология, экономика, медицина, психиатрия, социология, статистика, антропология, педагогика, социальная психология. С тех пор этот список мало в чем изменился.

В 70-е годы доминирующим становится системный, или комплексный подход, согласно которому от социального работника требовалась не узкая специализация в одном методе или области (что часто делало его беспомощным), а универсализм, умение сочетать разные методы и области. Возросло значение социологии и теории систем. Необходимость в объединении возникала по мере того, как внутри социальной работы — единой тематической области — росло число узких специализаций, направлений, подходов, методов и теорий. Диверсификация знания грозила целостности самой науки, специалисты разбегались по своим профессиональным квартирам, мало понимая друг друга, часто и не интересуясь тем, что творится у соседей. Одновременно с этим происходили важные изменения внутри дисциплины: появилась потребность в методической культуре, надежности эмпирических данных, формировался вкус к серьезной методологической работе.

Все это свидетельствует об определенном уровне научной и профессиональной зрелости социальной работы, которая сегодня представляет собой мощную научную и практическую индустрию, в которой заняты миллионы людей во всем мире. «Социальная работа» — термин, некогда объединявший представителей многих профессий, сегодня стал названием особой профессии и научной дисциплины, использующей комплексный (по существу социологический) подход.

Замечено, что потребность в таком подходе возрастала в кризисные периоды, особенно во время спада экономики — перед первой мировой войной, во время великой депрессии 30-х годов, в 60—70-е годы, когда социальные проблемы затрагивали огромные массы людей. С помощью комплексного подхода социальным работникам удавалось справиться сразу со множеством человеческих проблем. Напротив, в периоды стабилизации торжествовали консервативные идеи, потребность в социальных службах сокращалась, социальные работники ограничивались частной практикой и узкой специализацией. Поскольку денежные средства концентрировались в частном секторе, объектом социальной работы становились те, кто мог заплатить. Таким образом, в периоды господства консервативной политики разрабатывались элитарные подходы, а в периоды либерализации — широкомасштабные решения, затрагивающие судьбы миллионов людей. Уход с исторической сцены администраций Рейгана и Буша, приход к власти демократической администрации Клинтона, по всей видимости, означают новый поворот в развитии социальной работы.

Стоимость социальной помощи. Часто можно слышать, что развивать социальную работу на индустриальной основе могут позволить себе только богатые страны, ведь она обходится недешево. Бедные страны на это неспособны. Получается парадокс: в богатых странах количество бедных меньше, но помощь им выделяется больше. И наоборот.

Конечно, в реальности все гораздо сложнее. И в самой богатой стране мира раздаются голоса о необходимости замораживания социальной помощи. Причина — экономический спад, увеличение налогового бремени, переориентация правительства с оказания социальной помощи на военные программы. С 1960 по 1982 г. расходы на социальные программы возросли с 23,5 до 5924 млрд. долл., или с 0,3% до 18,7% ВВП. Как результат — увеличение налогового бремени, которое далеко неодинаково распределилось среди американцев. Оно оказалось более щадящим для богатых и менее щадящим для бедных. У людей с низкими и средними доходами общая сумма налогов достигала 1/3 всех доходов, а через социальное страхование им возвращалось только 13%. Несправедливым распределение было и в другом отношении: лишь 30% ВВП в США уходило на общественные нужды в сравнении с 50% в Швеции и Англии. Но даже и эта, меньшая чем в Европе цифра, оказалась неприемлемой для большинства американцев. Налогообложение воспринималось ими как бремя, налагаемое на людей без их добровольного согласия. Назревал конфликт между необходимостью и желанием платить.

Ценности американской культуры предполагают, что при любых обстоятельствах человек должен полагаться только на себя. Ему надо создавать условия для

продвижения вперед, но не для отступления. Многие расценивают помощь как унижительную подачку. Хотя разумный эгоизм не исключает заботу о неимущих, сегодня пересматривается понятие моральных обязанностей американцев по отношению к физически здоровым согражданам. Большинство признают за собой коллективную ответственность по поддержанию традиционных групп нуждающихся: вдов, престарелых, сирот и инвалидов, но мало кто согласен содержать физически здоровых взрослых людей. Подобные взгляды сформировались в те времена, когда всем приходилось много трудиться, а большая часть населения оставалась бедной.

Современное индустриальное общество переживает невиданные технические потрясения. Внедряются безлюдные технологии, высвобождающие огромные массы людей. Уровень безработицы редко превышает 7%. Социально-экономический профиль американского общества серьезно изменился. Если раньше он напоминал пирамиду, основную часть которой заполняли бедные, незначительную — люди со средним доходом и совсем маленькую — богатые, то сегодня профиль имеет грушевидную форму. Большая часть населения получает вполне приличные доходы. Около 80% людей ведут вполне комфортабельную жизнь. Они хотели бы ее улучшить, а не ухудшить, платя высокие налоги, растрчивая деньги на тех, кто может, но не хочет трудиться.

В 80-е годы у студентов, обучающихся социальной работе, также наметился сдвиг в системе ценностей в сторону консерватизма. Опрос Блума и Розенберга дал поразительные результаты. Так, 60% студентов считают, что ответственность за тех, кто нуждается или пострадал (престарелые, инвалиды, безработные), несут семьи или местные власти, а 40% полагают, что если общественные программы будут слишком щедрыми, это приведет к тому, что семьи перестанут брать на себя ответственность за своих зависимых членов. 38% студентов утверждают, что социальным работникам следует отказаться от своей исторической обязанности заботиться о бедных и заброшенных, а 28% респондентов твердо заявляют, что частный сектор лучше государственного оснащен всем необходимым для решения социальных проблем.

Разумеется, мнения студентов лишь отражали то, что происходило тогда в американском обществе. Рейгановская администрация сократила расходы на социальные программы, что ударило по беднейшим слоям. Одновременно она снизила налоги с богатых, показав, на чьей стороне ее симпатии. Акценты сместились с общественного на частный сектор, с экономики спроса на экономику предложения. Иначе расставлялись приоритеты в идеологии. От либеральных лозунгов признания равных прав всеобщего благосостояния и справедливости администрация перешла к нео-консервативным идеалам экономического индивидуализма, социального дарвинизма и нерегулируемого предпринимательства. В подобных условиях социальная практика становилась все менее и менее привлекательным поприщем для молодых людей.

Даже с учетом снижения расходов гуманитарные услуги в Америке являются важной сферой деятельности, в которую вовлечены миллионы потребителей и поставщиков, в которой насчитывается более 2 000 профессий. По приблизительным оценкам, 12% всех работающих по найму в США заняты в системе социальных услуг. Несмотря на бюджетные сокращения, запланирован дальнейший рост в большинстве областей системы гуманитарных услуг. В середине 80-х годов ежегодно создавалось около 30 тыс. новых рабочих мест. Число должностей только в гериатрической социальной работе увеличилось к 1990 г. до 70 тыс. С 1970 по 1980 гг. в социальном обслуживании США отмечался стабильный рост занятости с 218 тыс. до 383 тыс. человек. Доля социальных работников в населении увеличилась с 49 : 1 000 в 1950 г. до 169: 1000 в 1980 г.

Обучение работников социальных служб. Оно отражает специфику национальных систем образования, которые в разных странах могут сильно отличаться друг от друга. Нет единого, универсального образца в деле обучения социальных работников, даже в пределах одной страны. Различные модели обучения мирно уживаются. Условно их можно подразделить на университетские и неуниверситетские.

Так, в Японии существует достаточно широкий выбор программ: два года обучения в местном колледже, четыре года студенческих занятий в колледже или в университете (самый распространенный вариант) и два года аспирантуры в университете с получением степени магистра. Два университета предлагают докторантуру. В Индонезии, которая унаследовала голландскую модель, предусматриваются самые различные уровни обучения — от курсов среднего образования до университетских и неуниверситетских программ для студентов.

До недавнего времени школы социальной работы в континентальной Европе действовали как частные учебные заведения под опекой правительственных, религиозных, светских и политических организаций. Это и сегодня наиболее распространенная модель в Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Греции, Италии, Нидерландах, Норвегии, Португалии и Швейцарии. Хотя школы социальной работы существуют здесь в рамках высшего образования и зачастую предъявляют те же требования к приему, что и университеты, их нельзя равнять с ними. Обучение продолжительностью в 3—4 года рассматривается как узкотехническая, специализированная подготовка. Университеты же предоставляют широкое гуманитарное обучение. Выпускник школы получает диплом или степень социального работника.

Нет единого образца и в Соединенном Королевстве. Обучение предусмотрено в университетах, политехникумах, колледжах с продвинутым образованием. Современные программы предусматривают 4-годичные курсы на звание бакалавра, 1-годичную аспирантуру, 2-годичные курсы для выпускников, 2-годичные курсы для незакончивших полный курс университета и для них же — 3-годичные курсы. Выпускники получают квалификационные степени, дипломы и сертификаты.

В Мексике более 100 школ социальной работы, но лишь 20 дают квалификацию «лицензиано» после 4—5 лет университетского обучения. Большинство программ предусматривают 3-годичную чисто техническую подготовку в школах неуниверситетского типа после получения среднего образования. По окончании присваивается квалификация, которую можно перевести как «технический работник».

В США профессиональная аттестация происходит на трех уровнях. Степень бакалавра — первая профессиональная степень. Она присваивается по окончании четырех лет обучения. Степень магистра присваивается еще через два года обучения в специализированной школе социальной работы, но достижима и после более короткого обучения для студентов, уже обладающих степенью бакалавра в области социальной работы. На докторскую степень требуется два года подготовки после степени магистра. К тому же по различным специализациям существуют «продвинутые» курсы и просто для продолжения образования по программам для тех, кто уже имеет степень магистра. В этом случае успешно закончившие курсы получают свидетельство. Кроме того, в местных колледжах действуют 2-годичные программы подготовки работников технического (вспомогательного) персонала.

Важную организаторскую роль в деле обучения играет Международная ассоциация школ социальной работы (IASSW), созданная в 20-е годы. Одной из ее функций является экспертное оценивание национальных программ обучения социальной работе. Созданный при ней Международный комитет школ социальной работы (ICSSW) тесно сотрудничает с ООН и Международной организацией труда (МОТ), которая имеет в Женеве справочно-информационный центр, хранящий всю документацию, касающуюся обучения социальной работе.

До середины 60-х годов в области образования прямо или косвенно (через ООН) моду определяли США и Англия. Правительства других стран, желая получить все самое передовое, не только приветствовали, но и настаивали на использовании западных специалистов и советников. По их мнению, самые лучшие специалисты прибывали с Запада, особенно из США. Для того, чтобы открыть школы социальной работы в развивающемся мире, приглашали десятки американских, британских и канадских специалистов.

Расширилось и обратное движение. Стипендии и стажировки привлекли в США,

Англию и Канаду людей со всего мира. Это способствовало интернационализации профессии и распространению единых стандартов в преподавании. Одновременно укрепилось влияние Запада в развивающемся мире.

Сегодня в США более 400 университетов и колледжей предлагают программы по социальной работе, тысячи общественных и частных здравоохранительных и попечительских организаций тратят миллиарды долларов для найма профессиональных социальных работников. В большинстве штатов приняты законы, регулирующие практику социальной работы. Ей придан статус сферы гражданского обслуживания. Работников регистрируют, им выдают удостоверение или разрешение (лицензирование). Несколько штатов наделили социальных работников правами торговцев, а страховые компании рассматривают их как квалифицированных поставщиков услуг. Многие федеральные организации, такие как Управление по делам детей, молодежи и семьи и Национальный институт психотерапии, признают социальную работу профессией в своих договорных и дотационных документах. Растет число корпораций, нанимающих социальных работников для оказания услуг в рамках социальных программ.

Хотя необходимость профессиональной подготовки и официальных документов, удостоверяющих наличие знаний, признаны всеми, большинство из тех, кто сегодня оказывает социальные услуги населению, не являются социальными работниками в строгом смысле. Они не обучались в профессиональной школе и не входят в Национальную ассоциацию работников социального обеспечения (НАРСО) — ведущую профессиональную лигу США. Это специалисты начальных уровней. Их готовят к оказанию непосредственных услуг индивидам, семьям и группам. Специалисты продвинутого уровня оказывают услуги в опосредованной форме. Это может быть административная деятельность, исследования и разработка политики социальной работы. Таким образом, специалист продвинутого уровня должен обладать как глубиной, так и широтой мышления, а не узкотехническими навыками и умениями.

Всего в НАРСО около 100 тыс. человек. Из них 91 тыс. — магистры, а остальные — ассоциированные члены (не имеющие профессиональной подготовки) и бакалавры социальной работы. В Академии дипломированных работников социального обеспечения (АДРСО) состоит 52,6 тыс. человек. По данным НАРСО, около 200 тыс. американцев получили звание социального работника. Кроме них есть еще 460 тыс. тех, кого называют социальными работниками, исключая вспомогательный персонал и администраторов.

Проведенное НАРСО в 1982 г. обследование выявило ряд изменений, произошедших с момента последнего исследования 1972 г. Снизилась занятость в общественном секторе и увеличилась в частных агентствах, ориентированных на получение прибыли. Возросло число частных практикующих лиц. Число членов НАРСО, занятых в общественном секторе, снизилось с 56% в 1972 г. до 46% в 1982 г.; частная практика расширилась с 3,3% до 12%. Численность занятых в частных агентствах, не ориентированных на прибыль, осталась прежней — 42%. Большинство обследованных (63,7%) занято непосредственным предоставлением услуг, 20% трудятся управляющими и администраторами, 7,2% — контролерами, 5,6% — педагогами и воспитателями.

В 70-х годах НАРСО приняла шестиуровневую шкалу профессиональной квалификации. Она включает как допрофессиональный, так и профессиональный уровни и основывается на непрерывной системе обучения. Известно, что некоторые задачи, выполняемые социальными работниками, не требуют высшего образования, а для других необходимо не только высшее образование, но и докторантская подготовка. Шкала включает два класса допрофессионального уровня: помощник в области социальной работы (диплом средней школы) и специалист системы социального обслуживания (соответствует степени в области гуманитарных наук или студенту, специализирующемуся в социальных услугах по программе бакалавра). На профессиональном уровне приняты четыре класса: социальный работник со степенью

бакалавра, социальный работник со степенью магистра, дипломированный социальный работник, закончивший академию (доктор социальной работы), действительный социальный работник (докторская степень плюс продвинутый уровень практики).

Теоретически каждому уровню соответствуют определенные обязанности, усложняющиеся по мере продвижения по служебной лестнице. На практике же границы квалификации часто стираются. Известны случаи, когда социальные работники и без профессионального образования делали прекрасную карьеру и даже руководили целыми агентствами. Тем не менее, большинство контролирующих и административных должностей требуют степени магистра. Она нужна и для большинства должностей по психотерапии. Докторантская подготовка требуется для преподавания, административной и научно-исследовательской деятельности.

Степень бакалавра является первой профессиональной степенью в социальной работе, до 1974 г. таковой считалась степень магистра. В 1970 г. было решено, что бакалавр может стать полноправным членом НАРСО. В то же время споры о целесообразности присуждения бакалаврам профессионального статуса продолжаются. Центральным является вопрос о том, соответствует ли характер подготовки студента последнего курса требованиям, а равно и привилегиям, предоставляемым профессиональным статусом. Несмотря на непрекращающиеся споры число бакалаврских программ возросло до 350 в 1985 г. Их авторитет довольно высок. В 1982 г. 45% из 17,3 тыс. окончивших программу магистерской подготовки имели степень бакалавра. Растет также число магистерских программ, к началу 80-х годов их было 87. Число докторских программ возросло до 50 в 1983 г. Специалистов по-прежнему тревожит вопрос: сохраняется ли высокое качество подготовки, несмотря на уменьшение средств, выделяемых на образование в системе социальной работы?

Сокращение финансовой помощи учащимся осложняет задачу подбора профессорско-преподавательского состава. Факультеты пошли на ряд нововведений, предлагая свои программы для обучения без отрыва от работы по выходным и вечерам вне стен университета. Соответственно число студентов-вечерников и заочников по программам бакалавра и магистра значительно возросло, а это грозило ухудшением качества подготовки. Однако предварительная информация убеждает, что студенты, обучающиеся по программе магистра для вечерников и заочников, показали лучшие результаты, чем студенты-очники. Независимо от формы обучения учебные программы составляются по уровням квалификации (бакалавр, магистр, доктор) и по специальностям (методика практической работы, обслуживаемые группы населения, области практики и т.п.).

В США сформировалась система постоянно действующего или непрерывного образования. Необходимость в ней существует потому, что наука выбрасывает на рынок все новые и новые идеи, модели, технологии, лекарства, аппаратуру, информацию. Непрерывное обучение включает в себя университетские курсы после получения степени, программы подготовки штатных сотрудников и повышения квалификации на курсах по месту работы, самообразование, консультации сотрудников с одинаковым уровнем подготовки, контроль. Программы непрерывного обучения реализуются, как правило, при помощи краткосрочных курсов, мастерских, а также на симпозиумах или конференциях. Подготовка по месту работы, которая включает в себя ориентационный курс, курсы усовершенствования и переподготовки, предлагает обсуждение, рекомендации и официальную подготовку, направленную на то, чтобы персонал был способен квалифицированно решать как уже известные, так и новые задачи.

Система профессиональной подготовки подразумевает пять учебных курсов: поведение человека и социальная среда, политика социального обеспечения и службы социальной помощи, практика социальной работы, научно-исследовательская деятельность и полевая практика.

Высшему образованию сегодня угрожают снижение числа бакалавров и магистров, уменьшение приема новых членов, занижение стандартов при наборе, бюджетные

сокращения ассигнований на образование в социальной работе, расширение бакалаврских и докторских программ при необеспеченности их необходимыми ресурсами.

Несмотря на это за последние годы образование в системе социальной работы добилось впечатляющих успехов. Больше число преподавателей теперь занято научной деятельностью и приростом знаний. Учебный план на всех уровнях (студентов-старшекурсников, магистров, докторов) включает материал из биологии, психологии и социологии, который отбирается сейчас тщательнее, чем раньше. Общая тенденция — расширение программ с двумя ступенями, которые объединяют усилия факультетов социальной работы и юриспруденции, архитектуры, коммерции, образования, здравоохранения, богословия, коммунального хозяйства, общественного управления, медицины и др.

Все чаще факультеты социальной работы принимают преподавателей с докторской степенью и ужесточают требования к ним, выдвигая в качестве необходимого условия ведение научной работы и публикацию материалов. Подобные достижения нужны для того, чтобы занять высокую должность и продвинуться по службе. При аттестации профессорско-преподавательского состава учитывается объем научных работ и публикаций.

Сферы социальной практики. Термин «практическая социальная работа» используется только с 1970 г. Прежде этой работе давались разные определения: с точки зрения методологии — работа с клиентом, работа с группами, в общинах; с точки зрения ее направленности — социальное обеспечение детей, семейные услуги, медицинская социальная работа, психиатрическая, работа в исправительных учреждениях; в зависимости от контингента или проблемных групп — работа с бедняками, инвалидами, душевнобольными или умственно отсталыми, с детьми, лишенными ухода, алкоголиками. Наряду с такими узкими специализированными подходами формировался более широкий взгляд.

Социальные работники сталкиваются с широким кругом проблем. Это алкоголизм, нарушение прав собственности, плохое обращение с детьми, супружеские конфликты, психические и физические заболевания, бродяжничество, изоляция от общества, отсев школьников, побеги детей. Специализация по группам проблем необходима, так как она позволяет специалисту получить более глубокую подготовку.

Области практической работы. В настоящее время сферами практической работы считаются: семья, помощь детям, здравоохранение, душевнобольные, социальная работа по профессиям, престарелые, образование и исправительные заведения. Это самый широкий подход к специализации. Он требует, чтобы работник в соответствующей области владел необходимыми знаниями о категориях населения, которые обращаются за данным видом помощи, возникающих здесь проблемах, а также агентствах и учреждениях, которые могут быть использованы, о действующем законодательстве, источниках финансирования, о деятельности других специалистов, занятых в этой сфере, и о тех услугах, которые предоставляются в подобных случаях. Практик должен быть в курсе всех научных достижений. Оказывая социальные услуги в больнице, он должен знать об ограничениях, налагаемых законодательством на сферу медицинской помощи и ее финансировании, о правилах выписки больного и требованиях федерального бюджета.

В социальной работе специализация, в зависимости от выполняемых функций, подразделяется следующим образом: непосредственно практикующий работник, контролер, администратор, консультант, аналитик, исследователь.

Обследование НАРСО показало, что если в 1972 г. 16,5% ее членов было занято в главной области социальной практики — здравоохранении и медицинском уходе, то в 1982 г. цифра достигла 18,1%. В другой сфере — психотерапии — увеличение произошло с 16,3% до 26,6%. Однако наибольший рост отмечался в области ухода за людьми с задержкой умственного развития: с 1,7% до 3,2%. Зарегистрирован рост в области услуг для детей и молодежи, а также услуг, предоставляемых семьям.

В других сферах произошло сокращение, например, в области общественной помощи — с 8,2% до 1,0%. Пострадали также юридическая помощь преступникам и школы социальной работы.

Колебания занятости социальных работников отражают колебания общественной психологии американцев. Сократилось предоставление социальных услуг тем группам, которые сегодня вызывают меньше сочувствия, чем прежде, а именно беднякам и преступникам.

Зарботная плата. Как и по рынку труда статистические данные о зарплате социальных работников достаточно приблизительные. Но и они свидетельствуют об огромном разнообразии величины зарплаток в зависимости от ведомственной принадлежности: частные и общественные агентства, федеральное правительство, правительство штата или местные органы власти. На размер оплаты влияет географический фактор: в городе она выше, чем в селе. В начале 80-х годов средняя стартовая зарплата для бакалавра социальной работы, занимающегося изучением условий жизни неблагополучных семей и помощью им, составила 14,3 тыс. долл., для контролеров в агентствах по услугам — 18 тыс. Среднегодовая стартовая зарплата для должностей в больницах и медицинских центрах, где нужна степень магистра плюс один год стажа, равнялась 18 тыс. долл. Стартовая зарплата выше у занятых в федеральном правительстве — 20 тыс. долл.

Клиницисты и частная практика. Термин «клиницист» имеет несколько значений. Клиницистами называют практических работников, которые ведут непосредственную работу. Поэтому их надо отличать от тех, кто занимается аналитическими изысканиями, административной деятельностью или исследованиями. В узком значении термин «клиницист» применяется только к тем, кто занимается психотерапией. Наконец, его употребляют по отношению к тем, кто занимается частной практикой.

Беспрецедентное число социальных работников перекочевало в частную практику. Сегодня ею в США занимается около 23% социальных работников. Частная практика стала самым быстрорастущим сектором социальной работы. Она приносит профессиональное призвание и предоставляет возможности для улучшения финансового положения. В то же время многие негативно относятся к частной практике, считая занятие ею предательством бедных и униженных, которым нечем платить за предоставляемые услуги. Частные клиенты — это, как правило, представители среднего и высшего классов. Клиенты же традиционной социальной работы — слабые и угнетенные. Критики считают, что частные работники ставят погоню за личными целями выше социальной справедливости.

Заимствование знаний и научные исследования. База знаний в социальной работе — это сплав того, что наработано непосредственно в данной области, и того, что позаимствовано из других дисциплин. Социальная работа многое взяла из философии, этики, юриспруденции, социологии, психологии. Понятия о поведении индивидов, социальных группах, моделях семьи, власти и авторитета, соседстве и общественной жизни, социализации и субкультурах, стратификации и социальном расслоении, поведении сложных структур и разнообразии культурных систем социальные работники позаимствовали из социологии. Но методика практической работы с клиентами и группами формировалась в решающей степени под влиянием психологии и медицины.

В начале XX века, когда социальная работа еще только становилась на ноги, наблюдался перекоп в сторону увлечения психологией и микроанализом. Однако после второй мировой войны возросло влияние социологии и макроанализа. В целом психоанализ, психиатрия и психология оказались основным источником понятий и взглядов для практики социальной работы. Следствием явилась господствующая по сей день ориентация на индивида. Пересечение социальной работы с антропологией, экономической и политической науками пока еще ограничено.

У заимствования (а оно — удел всех молодых дисциплин) есть негативные мо-

менты: невнимательное или непоследовательное перенесение материала, отсутствие апробации и адаптации, неверное использование, перенос упрощенных версий, искажение. Особенно серьезной проблемой междисциплинарного синтеза является тенденция наделять заимствованные открытия и выводы большей категоричностью чем та, что присуща исходной дисциплине. Еще одна проблема — разрыв во времени между открытием теории или технологии и ее использованием (или адаптацией) на практике.

Сегодня растет понимание того, что социальная работа должна быть научно обоснованной. Повышается престиж научных исследований в профессии, проводятся специальные конференции, на которых обсуждается эффективность использования теории на практике. Издаются два научных журнала — «Соушиал Уорк Ризеч энд Эбстрактс» и «Джорнел оф Соушиал Сервис Ризеч». Возрос удельный вес эмпирических научных статей в журналах по общим вопросам социальной работы. Продолжает расти число ученых с докторскими степенями, а вместе с ним и число диссертационных исследований, расширяется круг профессионалов, владеющих усовершенствованной методикой научных изысканий.

По последним данным, на половине факультетов в высших школах социальной работы заняты доктора наук (не всегда по данной специальности), их удельный вес неуклонно возрастает. Хотя наличие докторской степени отнюдь не равнозначно наличию интереса к исследовательской работе и компетенции, но от преподавателей со степенями можно ожидать большей склонности к исследованиям, более высокой квалификации и более широкого использования научных данных в преподавании. Наконец, проявляя избирательность при подборе кадров, администрация и у других преподавателей создает мотивацию на участие в научно-преподавательской работе и получение докторской степени. Все это ведет к тому, что в исследованиях доминируют академические кадры. Проанализировав содержание статей в журналах по социальной работе, Р. Гринвелл и М. Ройер обнаружили постоянный рост числа статей исследовательского характера, опубликованных учеными-теоретиками. Им принадлежало более 3/4 статей в недавно основанных научных журналах. Изучение материалов, прореферированных журналом «Соушиал Уорк Ризеч энд Эбстрактс» в 1980—1982 гг., показало, что 80% авторов были сотрудниками академических институтов. Результаты этого анализа совпадают с результатами изучения авторства научных статей в шести ведущих журналах по проблемам социальной работы. В 1980 г. Д. Фэншел в обзоре дискуссий на конференции по перспективам научных исследований в области социальной работы указывает на неоднократные упоминания о том, что «снижается значение исследований, проводимых на базе агентств» в пользу работ, проводящихся при «спонсорстве университетов и правительств».

Формирование академической инфраструктуры как центра притяжения интересов является следствием роста качества в системе обучения специалистов. Это открывает возможности для нового типа партнерства между высшей школой, которая может предоставлять экспертные и исследовательские услуги, и агентствами, в поле зрения которых находятся клиенты, практика и интересная тематика для исследований.

Практикам или лицам, ответственным за принятие решений, нет надобности рыться в научных докладах, чтобы применить на практике результаты научных исследований. Прикладные исследования находятся еще в зачаточной стадии развития. Недостаточно тиражируются и испытываются лучшие типовые проекты и методики. Не всегда понятно, как их согласовать или как в них применять результаты научных исследований. В тех случаях, когда создатели модели сами дают ей оценку, возникают подозрения в необъективности. Неясно также и то, чем отличается использование научной продукции от использования моделей услуг. Хотя в применении к этим моделям вошел в моду термин «продукция», позаимствованный из технического словаря, эта продукция состоит не из приборов, к которым придана ясная и исчерпывающая инструкция по применению. Здесь продукция представляет набор сложных, часто несовершенных и чрезмерно обобщенных советов для

практиков. Пользование ими требует дополнительной подготовки, отказа от привычных методов работы и устоявшихся взглядов. Подобные модели, созданные высокообразованными интеллектуалами, часто непонятны рядовым работникам агентств. В отличие от технических приборов модели социальной работы легко разбираются на части потребителями, которые используют одни элементы, видоизменяют другие и отбрасывают третьи. Распространение «передового опыта», тиражирование методик становится бессмысленным: даже адаптированные и испытанные модели теперь не гарантируют эффективность. Фактически нет гарантий, что модель вообще может быть использована.

Общаясь с клиентами, социальный работник неизбежно вмешивается в их жизнь. Привнесенные изменения могут быть: а) чрезмерными; б) трагическими; в) необратимыми. Мера допустимого вмешательства отрабатывается в специальных экспериментах. Как они проводятся?

Наблюдая за поведением объекта до, в период и после вмешательства, социальный работник собирает информацию, которая используется для получения картины изменений в различные отрезки времени. Эта картина позволяет установить, связаны ли изменения в поведении объекта с использованием испытываемой формы вмешательства. Путем различных манипуляций (например, прекращение вмешательства, применение его в разное время и к разным клиентам) можно достичь высокой степени учета внешних факторов, способных повлиять на изменения. Данные экспериментальной и контрольной групп сравниваются. Хотя подобная методика находит все большее применение, публикаций на сей счет еще мало. Чтобы упростить чрезмерно громоздкую процедуру, идут на всевозможные упрощения. Одно из них — замена полномасштабного наблюдения различного рода самоотчетами клиента, данными контрольных и измерительных методов.

Потребители научной продукции — студенты, практики, менеджеры — часто не в силах освоить усложненные методы научного анализа. Как следствие, они не имеют собственного суждения о результатах исследования и вынуждены доверяться выводам ученых. Однако научные работники, пользуясь этими методами, не понимают их математической основы, не знают их скрытых недостатков и слабостей. Измерения, поставляющие первичный материал для анализа, могут быть недостаточно тонкими для проведения точных статистических операций.

Проблема применения научной продукции давно вызывает озабоченность. Как показали специальные обследования, среди практиков бытует невысокое мнение о науке, которая превратилась в источник указаний по принятию практических решений. В большинстве случаев используются знания, исходящие от начальников или почерпнутые из жизненного опыта. Известно также, что практические работники редко читают научные статьи.

Слабое применение результатов исследований объясняется прежде всего тем, что их тематика в большинстве случаев не связана с решениями, которые приходится принимать в повседневной работе, а также тем, что работники с трудом осваивают язык и методику научных сообщений. Похоже, что неумение практиков применить достижения науки, характерно для большинства практических профессий, а не только для социальной работы.

Материал подготовил А.И. КРАВЧЕНКО